

Об одном ограничении на синтаксическую анафору в русском языке¹

Ограничения на синтаксическую анафору (изученные менее тщательно, чем ограничения на анафору именную) формулируются в недавних работах (Krifka 2013) и (Snider 2017) в разном ключе. Согласно синтаксическому подходу М.Крифки, в качестве синтаксического antecedenta может выступать составляющая не ниже уровня T(ense) P(hrase). В соответствии с семантическим подходом Т.Снайдера, синтаксический antecedent должен возглавляться оператором, способным принимать пропозиции в качестве своего аргумента.

Оба подхода позволяют объяснить, например, тот факт, что местоимение *это* не может отсылать к пропозициональному смыслу, ассоциируемому с посессивной именной группой (ИГ). Так, в (1) *об этом* не может означать 'о том, что у Маши есть брат'. Подход М.Крифки объясняет это тем, что посессивная ИГ не имеет статуса TP. Подход Т.Снайдера опирается на то, что возглавляющий эту ИГ глагол *ударить* не вводит пропозиции.

(1) *Анна ударила своего брата. Иван рассказал мне об этом.*

Однако целый ряд эмпирических данных русского языка двумя указанными подходами не учитывается. Сюда относятся, во-первых, некоторые ограничения на пропозициональный antecedent. Так, в роли antecedenta местоимения *это* затруднен инфинитивный аргумент глагола *мочь*, употребленного в эпистемическом значении (2б), хотя клауза – аргумент эпистемического наречия *вряд ли* (2а) и инфинитивная клауза – аргумент глагола *мочь* в значении алетической модальности (2в) способностью быть antecedentом *это* обладают.

(2) а. *Вряд ли [Джон убийца]_i. Хотя Марк в этом_i уверен.*

б. *Джон не может [быть убийцей]_i. ?Хотя Марк в этом_i уверен.*

в. *Мы не могли бы [ограничиться частичной экспроприацией]_i, даже если бы хотели этого_i. [www.ruscoproga.ru]*

Antecedentом *это* также не может быть синтаксический актанта фазовых глаголов. В (3) *к этому* не может пониматься как 'к тому, чтобы заниматься китайским'.

(3) *Марк перестал [заниматься китайским языком]_i. ??А Иван к этому_i стремится.*

Во-вторых, ряду ограничений, природа которых как будто сходна с природой ограничений первого типа, подчиняется и само синтаксическое местоимение.

• Такое местоимение не может заменять синтаксический antecedent при некоторых глаголах, в том числе фазовых (4) (Летучий, в печати):

(4) - *Марк давно учится играть на скрипке? - *Да, он это начал два года назад.*

• Некоторые многозначные предикаты, присоединяющие синтаксический актанта (*решить, мочь, нужно* и др.), допускают прономинализацию актанта с помощью *это* только в части своих значений. Так, глагол *решить* различает значения 'намечать к осуществлению' и 'подумав, останавливаясь на каком-либо намерении' (Ефремова 2006): первое, синонимичное значению 'собираться, намереваться', отличается от второго отсутствием ментального компонента. *Решить* присоединяет *это* только во втором значении. Именно этим, как кажется, объясняется контраст между (5) и (6). В (5) прочтение *решить* неопределенно между двумя значениями, и *это* в позиции

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-04-00517(а).

сентенциального актанта *решить* неуместно. Между тем в (6) ментальное прочтение форсировано контекстом (ср. невозможность **не сегодня намеревается*; неспособность *намереваться* к пассивизации); в этом случае замена сентенциального актанта при *решить* на *это* допустима.

(5) ^{??} *Марк уезжает на Запад, и Вася Иванов тоже это решил.*

(6) а. < — *Они с Лэри решили пожениться... Надо бы выпить по этому поводу...>
— *Он вовсе не сегодня это решил.* [www.ruscorpora.ru]*

б. *Если ты не согласен, мы уезжаем одни. Это решено.* [www.ruscorpora.ru]

• Ряд глаголов допускает прономинализацию своего сентенциального актанта с помощью *это* только в том случае, если референтом *это* выступает финитная клауза, а не инфинитивная. Так, глагол *любить* совместим и с финитной, и с инфинитивной стратегиями оформления сентенциального актанта. Однако замена актанта на *это* допустима в (7), но не в (8), потому что только в (7) референтом *это* выступает финитная клауза. В (8) вместо *это* должна быть употреблена проформа глагольной группы *делать это*.

(7) *Он все-таки поцеловал Гавриила, хотя тот не любил этого* ($\approx$ ‘не любил, когда его целовали’). [www.ruscorpora.ru]

(8) *Пьер Ферма не напечатал своих заметок, так как не любил этого* [?] (*делать*). [www.ruscorpora.ru]

Перечисленные факты в большинстве своем не удается объяснить в рамках подходов М.Крифки и Т.Снайдера. Так, считается, что эпистемические модальные предикаты располагаются в синтаксической структуре выше, чем проекция TP и выше, чем предикаты алетической возможности (Cinque 1999). В таком случае контраст между (2б) и (2в) не только не объясняется подходом Крифки, но противоречит ему. Не получает объяснения и избирательная сочетаемость с *это* глагола *решить*. Для примеров (5) и (6а) ответ на вопрос об объеме антецедента представляется неочевидным; однако каков бы он ни был, в (5) антецедент организован финитной формой глагола, а в (6а) – инфинитивом в конструкции с субъектным контролем (см. Герасимова 2016) о синтаксическом объеме такого инфинитива), что в терминах Крифки и Снайдера предсказывает вероятность успешной анафоры скорее в (5), чем в (6а). (Заметим, что об ограничениях на само местоимение ни Крифка, ни Снайдер не упоминают. Уже одно это дает основания считать, что их подходами эти ограничения не учитываются. Но и попытка «транспонировать» их подходы на ограничения, связанные с местоимением, как показано выше, также не дает результатов).

В докладе будет предложено альтернативное объяснение, опирающееся на иерархию семантико-синтаксической связанности главной и зависимой клауз (см. Givón 1980 и др.): препятствием для сентенциальной анафоры служит слишком высокая степень связанности (иначе: слишком низкая степень автономности) составляющей-антецедента или составляющей, подвергаемой прономинализации. Такая гипотеза позволяет учесть все перечисленные факты. Различие между (2б) и (2в) объясняется предположением, обоснованным в (Холодилова 2015), согласно которому *мочь* в значении эпистемической модальности отличается более тесной интеграцией с вложенной инфинитивной клаузой, чем *мочь* в других значениях. Факты, связанные с глаголом *решить*, обусловлены тем, что глаголы со значением ‘намереваться, собираться’ относятся к более тесно связанным, чем ментальные глаголы (Givón 1980: 369). Наконец, инфинитивные сентенциальные актаны обычно и семантически теснее связаны, чем финитные (Givón 1980; Schmidtke-Bode, Diessel 2017 и др.), что согласуется с поведением *это* в (7) и (8).

Библиография

Герасимова А. А. 2016. Категориальный и аргументный статус инфинитивных оборотов в русском языке // Труды ИРЯ им. В. В. Виноградова. X. С. 57–71.

Ефремова Т. Ф. 2006. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Москва: Астрель.

Летучий А.Б. Местоимение *это* как показатель анафоры к ситуации: семантика и сочетаемость//Сборник к юбилею В.С. Храковского. В печати.

Холодилова М.А. Грамматикализация русских модальных глаголов // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН XI, 1, 2015. С. 369–399.

Cinque G. 1999. Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective. Oxford University Press.

Givón T. 1980. The binding hierarchy and the typology of complements. Studies in language, 4 (3): 333-377.

Krifka M. 2013. Response particles as propositional anaphors // Todd Snider (ed.), Semantics and linguistic theory (SALT), vol. 23, 1–18. CLC Publications.

Schmidtke-Bode K., Diessel H. 2017. Cross-linguistic patterns in the structure, function and position of (object) complement clauses // Linguistics 55(1): 1-38

Snider T. N. 2017. Anaphoric reference to propositions. Cornell University dissertation.